

ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 398+ 821.512.36+82.09
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-382-398

«Сказание о Гесере-богдо»
в записи от Дорджиева Шарлда Дорджиевича, 1893 г. р.:
общая характеристика, текст, комментарий

Евдокия Эрендженовна Хабунова¹

¹ Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, профессор

 0000-0002-2113-6877. E-mail: khabunova@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Хабунова Е. Э., 2021

Аннотация. *Введение.* Данным исследованием в научный оборот вводится аутентичный текст «Сказания о Гесере-богдо» («Геср богдын туск тууж»), записанный в 1982 г. в пос. Малые Дербеты Малодербетовского района Калмыцкой АССР Е. Э. Хабуновой у Дорджиева Шарлда Дорджиевича (1893–1984), из рода *Бага хурул шабинер*, арвана *юмгюлмюд* (*Бах хурл шевнр, үмгүлмүд арвн*). Оригинальный текст сопровождается русскоязычным переводом, осуществленным автором настоящей статьи, биографическими сведениями о сказителе Ш. Д. Дорджиеве. В статье дается краткая характеристика предлагаемого образца сказания, особое внимание уделяется особенностям фиксации и хранения полевой записи. *Цель* статьи — ввести в научный оборот новые материалы — аутентичный текст «Сказание о Гесере-богдо» («Геср богдын туск тууж») — с переводом на русский язык, а также сведения о сказителе. *Материалом* для исследования послужила рукопись из личного архива автора данной статьи, которая представляет собой текст на калмыцком языке, записанный автором статьи на одиннадцати листах (жёлтая бумага формата А4) у Ш. Д. Дорджиева, и материалы интервью с его родственниками и односельчанами. *Результаты.* Рукописный образец «Сказания о Гесере-богдо» содержит интересный сюжет о миссии Гесера-богдо — изгнать землю (средний мир) от холода и демонов в лице Анжлулы и его жены. Повествование строится на двух микросюжетах: «неудавшаяся попытка устранения холода на земле с помощью Хурмусты Тенгрия» и «победа над Анжлулой и его супругой при помощи небесного брата Санджи». В структурно-содержательной модели сказания удалось выделить ряд важных сегментов, указывающих на его сходство с известными эпическими повествованиями о Гесере. Обнаруженная рукопись важна для исследований в области изучения устного бытования эпических сюжетов о Гесере среди калмыков. *Выводы.* «Сказание о Гесере-богдо», зафиксированное в 1982 г. от Ш. Д. Дорджиева, свидетельствует о широком бытовании устных повествовательных нарративов о Гесере в Калмыкии. Сведения о жизни и творчестве Ш. Д. Дорджиева указывают на

популярность эпических произведений среди калмыков на момент записи «Сказания о Гесере» (конец XX в.). Образец сказания может использоваться фольклористами, эпосоведами в области компаративистских исследований, текстологии, может быть полезным для изучения сказительской традиции, языковых особенностей устного народного творчества.

Ключевые слова: сказание, Гесер, устное бытование, сказитель Дорджиев Шарлда, полевые записи, структурно-содержательная модель, аутентичный текст, перевод
Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта РФФИ и Академии общественных наук Китая № 19-512-93002 «Фольклор народов Шелкового пути: ойрат-монголы Китая и калмыки России (от сказки к эпосу)».

Для цитирования: Хабунова Е. Э. «Сказание о Гесере-богдо» в записи от Дорджиева Шарлда Дорджиевича, 1893 г. р.: общая характеристика, текст, комментарий // Монголоведение. 2021. № 2. С. 382–398. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-382-398

The Legend of Gesar Bogdo Recorded from Sharlda Dordzhiev (Born 1893): General Description, Text, Commentary

*Evdokia E. Khabunova*¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0002-2113-6877. E-mail: khabunova@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Khabunova E. E., 2021

Abstract. Introduction. This paper introduces the authentic text of “Gesr bogdyn tusk tuuji” (The Saga of Geser-bogdo) for the academic community. It was written down in Malye Derbety, Maloderbety raion, Kalmyk ASSR in 1982 by the present author; its performer was Sharlda Dordzhievich Dordzhiev (1893–1984), *Baga khurul shabiner, uimguilmyd*. The original text is supplemented by Russian translation made by the author of the publication and a short biography of the performer. Also, the article includes a brief description of the sample, focusing on the specifics of recording and of keeping the field notes. The article *aims at* introducing new material, such as the authentic text “The Saga of Geser-bogdo”, its Russian translation, and the performer’s biographical data. *Data and methods.* The research is based on the manuscript from the author’s private archive; the Kalmyk text of eleven pages is written down on paper (A4, yellow paper). There are also additional materials, such as the interviews with Dordzhiev’s relatives and villagers. *Results.* “The Saga of Geser-bogdo” is devoted to an interesting story of Geser-bogdo’s mission, i. e. the protagonist’s efforts to free the Earth (Middle World) from cold, as well as demons personified as Andzhlula and his wife. The narrative is based on two microstories: *i*) an unsuccessful attempt to getrid of cold on the Earth with the help of Khurmusta Tengri and *ii*) the victory over Andzhlula and his wife with the help of Sandzhi, the protagonist’s brother from heavens. The analysis shows that, in terms of its structure and content, “The Saga of Geser-bogdo” includes a number of important segments, which are parallel to other Geser’s epic narratives. The manuscript is of relevance for studies of the Kalmyk oral tradition of Geser sagas. *Conclusions.* “The Saga of Geser-bogdo”, performed by Dordzhiev in 1982, indicates that oral retellings of Geser sagas

were widely circulated in Kalmykia. Also, the data pertaining to the storyteller's life and art shows the popularity of the epic narratives in the Kalmyk milieu at the time the recording was made (late 20th c.). The epic sample maybe of interest to folklorists and epic scholars for their comparative and textological studies, as well as for the studies of storytelling tradition and of the linguistic aspect of popular oral art.

Keywords: saga, Geser, oral tradition, storyteller Dordzhiev Sharlda, field notes, structure and content, authentic text, translation

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and CASS, project no. 19-512-93002 'Folklore of Silk Road Peoples: Oirat-Mongols of China and Kalmyks of Russia — from Folktale to Epic'.

For citation: Khabunova E. E. The Legend of Gesar Bogdo Recorded from Sharlda Dordzhiev (Born 1893): General Description, Text, Commentary. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(2): 382–398. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-382-398

Введение

Эпические повествования о Гесере известны многим народам Центральной Азии и Южной Сибири, в письменной и устной форме они имели распространение и среди калмыков. Бытовавшие на огромной территории в виде заимствований из книжного эпоса и самостоятельных национальных версий, они отличались друг от друга как по объему, сюжетному содержанию, структуре, стилистике, так и формой бытования и многими другими признаками. Эти и другие важные аспекты Гесериады исследуются на протяжении многих лет российскими и зарубежными учеными [Bergmann 1804; Владимирцов 1923; Козин 1948; Дамдинсурэн 1957; Дамдинсурэн 2013; Уланов 1963; Неклюдов 1984; Неклюдов 2019; Нармаев 1987; Хомонов 1989; Бурчина 1990; Heissig 1966; Хундаева 1999; Дугаров 2005; Кульганек 2008; Селеева 2017; и др.].

Сказания о Гесере калмыкам были известны в письменной форме, что засвидетельствовано Б. Бергманном ещё в начале XIX в. [Bergmann 1804] и подтверждается наличием ойратских рукописей «Гэсэра»¹ в Фонде монгольских рукописей и ксилографов Института восточных рукописей РАН [Сазыкин 2003; Кульганек 2008].

О широком распространении устных версий сказаний о Гесере-богдо среди калмыков говорят образцы, записанные собирателями калмыцкого фольклора в различных районах Калмыкии и опубликованные в изданиях разных лет [Хальмг туульс 1968; Хальмг туульс 1972; Хальмг туульс 1974; Алтн зүн 1995; Хуучн үгд 2018].

Полевые записи. «Сказание о Гесере-богдо» («Геср богдын туск тууж»)

Многие экспедиционные записи все ещё не расшифрованы, не изданы, не переведены на русский язык. Данное обстоятельство актуализирует необходимость ввода в научный оборот ранее неизвестных материалов о Гесере, к каковым следует отнести «Сказание о Гесере-богдо» («Геср богдын туск тууж»), зафиксированный в 1982 г. в с. Малые Дербеты Малодербетовского района

¹ Исследователи используют разное написание имени героя эпоса — Гэсэр, Гесер, Гесэр, Гессер, Кейсар и др.

Калмыцкой АССР у Дорджиева Шарлда Дорджиевича (1893–1984) автором данной статьи [Геср богдын 1982].

В ходе интервьюирования родственников (по телефону в условиях пандемии) удалось дополнить первоначальные скудные сведения о биографии сказителя. Как отмечает его внучка Ю. М. Шарлдаева (1952 г. р.), Ш. Д. Дорджиев родился в Малодербетовском улусе, в урочище Харгата (Хойр худг), служил в Бага Хуруле, но по настоянию родителей не принял монашество, так как был у них единственным сыном.

В 1910 г. он женился, в 1918 г. ушел служить в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне и вернулся домой в 1922 г. В 1943 г. Шарлда Дорджиев вместе со всеми калмыками был депортирован в Сибирь, где ему пришлось отбывать срок в тюремном заключении.

В 1957 г. Шарлда Дорджиевич вернулся с земляками в родные места, имел 9 детей, из которых остались живы трое: сын Муутл и две дочери. Покинул этот мир в 1984 г. (фото 1, 2).

Информация о репертуаре сказителя, полученная от детей, родственников и односельчан Шарлда Дорджиева спустя сорок лет после записи сказания, существенно дополняет картину функционирования устной традиции на тот момент.

Выяснилось, что он знал эпос «Джангар», легенды, предания, сказки, благопожелания, протяжные песни «ут дун», заговоры и другие жанры калмыцкого фольклора. Его часто приглашали на торжества и праздники как знатока народных традиций и обычаев, к нему обращались за советом люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. Он ежедневно начитывал буддийские мантры, тайно занимался лечебной практикой, не отказывал тем, кто обращался с просьбой погадать в случае пропажи скота или ценных вещей. Как вспоминает житель с. Малые Дербеты Г. К. Очиров (1954 г. р.), он в школьные годы часто бывал в доме деда Шарлда, выполнял вместе с его внуком домашние задания, и старик удивлял их своей феноменальной памятью, подсказывая слово в слово те фрагменты эпоса «Джангар», которые они упустили в процессе заучивания наизусть.

Ш. Д. Дорджиев был хранителем не только устной традиции. Внуки (Шарлдаева Ю. М., 1952 г. р., Шарлдаева (Оргаева) Ц. М., 1960 г. р., Шарлдаев Б. М., 1954 г. р., Шарлдаева И. Б., 1960 г. р.) вспоминают, что он до самой кончины начитывал религиозные тексты [по памяти], перебирал четки, по утрам возжигал лампадку, тайно на чердаке своего дома хранил культовые предметы Бага Хурула (*цаһан мөңгн бүрә бүшкүр* ‘серебряная труба [из хурульного оркестра]’, *зулын цөгц* ‘лампады’, *торһар орасн ном* ‘сутры, завернутые в шёлковые ткани’ и многое другое), которые были спрятаны старыми ламами в тайнике после роспуска хурула. Их местонахождение знали три человека, в числе которых был Ш. Д. Дорджиев. Вынутые из тайника после возвращения из Сибири культовые реликвии были спрятаны у надежных людей. После смерти отца сын Муутл, партийный работник, передал их в Национальный музей им. Н. Н. Пальмова Республики Калмыкия.

Комментарий к рукописи

Рукописный текст «Сказания о Гесере-богдо» («Геср богдын тууж»), расшифрованный мной или записанный карандашом в момент его воспроизведения, долгое время находился в моем личном архиве и обнаружился среди многочисленных папок с экспедиционными материалами лишь в декабре 2020 г. Рукопись представляет собой текст, написанный от руки, на одиннадцати листах (жёлтая бумага формата А4) (фото 3) [Геср богдын 1982].

На первом листе указаны имя, дата рождения сказителя и его принадлежность к роду *Бага хурул шабинер*, арвану *юмгюлмюд* (*Баһ хурл шевнр, үмгүлмүд арвн*), название произведения («Геср богдын туск тууж»), далее, до десятого листа включительно, следует текст сказания. На одиннадцатом листе, но с повторным указанием страницы 10, представлен фрагмент нарратива, который по содержанию несколько отступает от сюжетной канвы рассматриваемого произведения. Примечательно, что в конце этого текста даются сведения о человеке, от которого было услышано сказание: *Эн туужиг авхасн Омһа Бавгас ... 7–8 настадан ... Омыков Дорж Денисович, 2 үлдүчин, с/совет* ‘Это сказание [услышал] у своего дяди по отцу Омга Бавг в 7–8-летнем возрасте... *Омыков Дорж Денисович, 2 үлдүчин, с/совет*’ [Геср богдын 1982].

Если допустить, что добавленный фрагмент текста относится к сказанию о Гесере в записи от Ш. Дорджиева, то получается, что сказитель хранил в памяти и воспроизвел то, что услышал в конце XIX в. Вполне возможно, что от сказителя были записаны мной другие сказания и расшифрованы на таких же желтых листах. Для уточнения неясностей исследование будет продолжено в другой статье.

Структурно-содержательная модель сказания

В структурно-содержательной модели «Сказания о Гесере-богдо», записанного у Ш. Д. Дорджиева, явно проступают сегменты, иллюстрирующие небесное происхождение Гесера, его предназначение — избавить землю от несчастий, демонических существ и другие элементы, характерные для эпических повествований о Гесере:

- рождение;
- стремительный рост;
- конфликтная ситуация;
- изгнание из социума;
- проявление чудесных качеств;
- добывание коня (имитация обретения коня: конская голова на палке).
- встреча с ханской дочерью;
- женитьба (обманным путем);
- построение дворца в безлюдном месте;
- демонстрация богатырских качеств;
- визит хана-тестя;
- ночные исчезновения Гесера;
- слежка супруги (шулмуски);
- тайные встречи Гесера с Хурмустой Тенгрием;
- попытка Гесера-богдо избавить землю от холода;

- выспрашивание золотого аркана у Хурмусты Тенгрия, чтобы устранить лишние звезды из плеяды «Семь сестер»;
- нарушение запрета (подглядывание супруги-шулмуски);
- исчезновение Хурмусты Тенгрия;
- новое перерождение Гесера (появляется на горе Богдо в статусе богатыря);
- миссия избавить людей от шулмусов (дневных);
- появление противников (Анжлула и его супруга) на горе Цастын Цаган Уул;
- поединок Гесера и Анжлулы (выпускают друг в друга стрелы, находясь на вершинах гор);
- победа Гесера (с помощью небесного брата Санджи он расправляется с Анжлулой и его супругой);
- установление мира и добра на земле [Геср богдын 1982].

Приведенный перечень дает основание признать «Сказание о Гесере-богдо» Ш. Д. Дорджиева одним из калмыцких устных нарративов, в котором явно проступают аналогии с известными эпическими повествованиями о Гесере.

Фольклорный образец в записи, сделанной почти сорок лет назад, требует некоторых уточнений. Отдельные неточности, имеющиеся в тексте (пропуски, неясные слова, разночтения в обозначении имен собственных), в нижеследующем тексте обозначены в квадратных скобках вопросительными знаками.

Геср богдын туск тууж

(Л. 1). Кезэнэ, ик кезэнэ болжана, нег хаана нутгт, хаана цахрт нег күүкд күн залу хойрас нег көвүн һарч. Көвүн зурһан настад эцкнь үкж. Зурһан настад эцкнь үкэд, тегэд дола орхла, көвүн альвлад, тошурһад бээж.

Экнь ода, геснь өлсэд бээхлэ, хаана чигэ кедг эмгнэс одад, тос сурад, иигэд юм ховлглад йовж тер. Тиигхлэ, ю яһлав, эн күүктэ баавһа үлдэчкэд манд, алжана, — гиһэд, хаанд зэңг өгч тедн.

«Ю, яһлав! Тер көвүтэһинь эрлһчктн. Эн орн-нутгт бичэ бээлһтн!» — гиһэд, тер күүкд күүг көөчкнэ. Күүкд күн эргэ-эргэ бээж, бийэн бултулад, хувцан соляд, иигэд ууляд унжад бээһэд бээж.

Көвүн өсэд ирж, нээм күрэд ирж. Цахрин саадг, хаана саадг үкрин туһлмуд хэрүлэд бээдг бээж. Утар хатмг, нээмн наста көвүн арапникар тачкнудад, хүрүлэд оркхла, туһлмуд һарад идэд, хээкрэд тачкнудад оркхла, хэрү ирэд кевтэд бээж.

Хойр өвгн [үзэд]: «Йир акад көвүмб эн, эн акад юмн, эн теңгр йозурта көвүн гиж кевтэл», – гиһэд, хойр өвгн күүндэд бээж. Тиһэд тер хойр өвгн күүндэд тиигж бээтл, дэкэд нег эмгн өвгн хойр йовж йовхла, Арнзл мөрнэ толһа олж авад, мөөрснднь [нуһрснднь] ииһэд мод шаачкад: «Чамаг Арнзлын Аран гиж яһж келхви, намаг Алдр Богдын тохм, деедин үрн гиж яһж келхви?» —

(Л. 2) гиһэд, модан цокад оркж.

Дэкэд йовж йовад, зууран хаалһар нег өвгнд: «Арнзлын Аран гиж чамаг яһж келхви, намаг Алдр Богдын тохм гиж намаг яһж келхви?» — гиһэд, нег цокад оркж, дэкэд һурвдад эн: «Чамаг Арнзлын толһа гиһэд келэд бэрэд бээхлэг, эмтн намаг шинжлэд бээнэлм. Би Алдр Богдын ачлм би», — гинэ. Нэ, йовж одв.

— Эн көвүн, туһл хэрүлдг юн көвүмб? Акад үгтэ көвүмб? Акад иим Арнзлын толһаг, хорха толһаг нээмн наста көвүн һартан бэрчкэд, йир эн көвүн ю һарһна, үзүлнэ? — гинэ.

Нег күүкд күн келнэ: «Ой, энтн арапник тачкнулад оркхла, туһлнь ирэд кептэд [кевтэд] бээв, арапник тачкнулад, хээкрэд бээхлэ, туһлмуднь идэд йовж одна», — гив.

Көвүн арвн зурһа-арвн дола күрэд ирж, эктэһэн тежэлһэд. Тиигхлэ хаана күүкн, күүнд оддго күүкн болжана, аду хэрүлэдл йовдг арвн зурһа-арвн нээм күрчкн. Одак көвүн бас арвн зурһа-арвн нээм күрчкн болжахгов тер. Тигэд нег хожирын [хужрин] амн деер ирэд, усна амн деер ирэд суучкад: «Наарич, толһадан бөөс нислций», — гижэнэ. Күүкн ирэд суухад, яһад бээнэ, көвүнэ толһад күүкн бөөс үзэд, күүкнэ толһад көвүн бөөс үзэд, үзжэхэд күүкиг унтулчкна. Күүкн унтж одна сор-сор гихэд.

Адуһинь авч ирэд, ээрэд, арапник тачкнулад ээрэд бээхлэ, нег бээсн дөнжн гүн унһлна. Бээсн дөнжн гүн унһлхла, унһинь авч ирэд, күүкнэ хормаһинь сэкч бээхэд, геснднь дөрвн көлинь күлэд оркна

(Л. 3)

— Оо, хаана күүкнэс мөрн унһн һарч! — гихэд, хээкрэд гүүнэ эн. Одак күүнд оддго күүкн: «Яһлав, авна гисэн ав, авна гисэн ав! Тарха, Тарха наар, наарич, Тарха», — гинэ. «Тарха, наар», — гихэд бээнэ, тигэд [бээхлэ] ирнэ. «Авнав гисэн авич, авнав гисэн авич, яһад иигэд бийим му нернд орулвч?»

— Ода авна гихлэ, яяхув? Чи вид хойр хот уусн болый. Не, үг болнав.

Хоюорн түүндэн хот уусн болад, күүндэд, хойр сэн мөр унж авад, Геср богд саадг-маадг, иим-тер, эн-тер зер-зевэн олж авад, олад өгчкэд бээхугов ода, Геср богд, Хурмст Теңгрин көвүн тер, Геср богд. Зүүдиг <...> долан настаһасн авн тегэд хэлэхэд һарһж йовх.

Күүкиг дахулад авад йовна Геср богд. Йова-йовж, йова-йова йовж Билгин Кер гидг мөртэ болж. Саадгта, сумта белн. Күүкиг дахулад йова-йова йовж эжго теегт ирэд, ооср бүч уга ор цаһан өргэ бэрж авад. Ода гериг дуртхла, Теңгрмүд авч ирэд бэрчкдг юмн. Өргэ бэрж авад, бээхэдл бээнэ, бээхэдл бээнэ.

Хаанахн күүкэн хээхэд, <...> ниргэд, <...> жилдэн йовад оркна эдн тигэд: «Ода яһв эн?» — гихэд. Ода нег йова-йова йовж, нег хээж йовсн залу күрэд ирж, мөрнэ мөрэр мөрдэд. Геср богдын Билгин Кер мөрнэ мөрнь – хатрад оркхла, хуучн худгин орм кевтэ өсрэд йовдг, тиим ик Арнзл мөрн болжана

(Л. 4)

— Яа, акад мөрмби! Акад юмби! — [гихэд йова йовтл?] ор цаһан гер үзгднэ.

Тигэд мөрэн сөөчкэд [орж] ирнэ. Ирхлэ, күүкн энд бичкн бер болчкн орн деер сууна. Геср богдын ирэд суудг ширэ бээнэ. Баатр күн болж бээнэ тер, эвртэ Геср богд.

Тигэд:

— Та яһж йовлат?

— Таниг би хээхэд, мел иигэд тенэд йовнав. Мана хаана нутг мел догдлад, һазр көндрэд бээнэ. Таниг хээхэд йовнав, — гинэ.

— Оо, биитн иигэд күрч ирлэв. Намаг ода яахла? — гихлэ: «Ода би тенд бээхэд көгшрхм биш. Энд бээхэд би мал-гер болад, үр-садта болад, элгн-садта болв би. Аав ээжд келчктн».

Аавнь гихлэ, түүнэ зэнгинь соңсад, хээхэд, күрч ирхлэ, энднь [өргэн] нег хажуднь бор мах өлгэд, нег хажуднь хан шовун дөрэтнэ [төрлтнэ?], темэн дөрэтнэ махн төгөлңг өлгэтэ болнал эн. «Яа, акад юмби, иим иим ик аңһудыг яһад бэрэд бээсмн эн? — гихэд, хан ирэд, тулад: «Нэ, ода йовтн <...> Геср. Гесрлд [Гесрт?]:

— Нам чи ик залу болж одсн бээжич. Би нам медсн уга билэв. Эктэчинь хамтаг би күүнэ мутхулад һарһчкн бээжв. Кесг шулм төрлэтэ күүкд улс бээхэд, чамаг зовачкн бээж. Чи ода йов.

— Оо, аав зергэс, би үүнэс һарч йовж чадшгов. Түүнд эмтнэ хэргэн шууганд үүһэс [үкж?] одхв.

Гиич һууч болад тэвэд оркна

(Л. 5)

Геср ода хөөннь герин күүтэһэн одад, баралхад, [болв] хонж бээдго юмнж тенд, күүнэ герт тер хойр. Эврэннь өргэд ирэд, тиигэд хэрэд йовнал эн.

Ю келнэ, келсинь дахад бээдг күүкд күн бээж тер, мел нульдрад бээдг. Сө йовадл, сөөннь өрөллэ ирэд, өрүн өмнхн ирэд, һарад бээнэ дан, оньдин тер Геср богд. Ода тер герин күн һанцарн эж уга теегт унтад кевтх. «Ода яһна гидгнь энв?» — гийһэд, «Ода энүг яхм?» — гижэнэ. Солһ һарарн хар цоохр утциг төмэд [томад?], икл гидг ут утц төмэд, төгэд [төсөд?] ораһад авчкна. Иигэд бэрэд йовхла, юмнд уйчкхла, тасршго утцн.

Хан [Геср] нег сө һарад йовхлань, хормаднь хатхчкад, хувцан белдж авад, «Йир хама оддгч эн?» — [гийһэд], арднь дахад гүүж йовна күүкн. Йова-йова, йова йовж, Геср богд зөвөр болад одна. Нег һал мел улң-улң, улң-улң гийһэд үзгдэд бээнэ. Өөрдэд күрэд ирв. Өөрхдэн бээһэд, зөвөр бээһэд оркна. Геср богд цэ чанчкн, Билгин Кер мөрнь өмн бийднь сөөһэтэ.

Сө күрч ирэд, күүкн арһул терзэрнь, үүдэр хэлэнэ. Хэлэчкэд, хару цохрад, һарад: «Акад юмби, иим гер ягад бэрдмб, иим юм яһад бэрдмб? Аа, теңгрмүд иржл». Дэкэд хэлэхэр бээжэхлэ, цөкцтэ цэ ... Хурмстн Теңгр ирэд, цөгцтэ цээг негиг уучкад,

(Л. 6) негиг келгүлэд авчакла, үүдэр нег нүдэрн шаһаж одак Гесрин баавһа. Үүдэр нег нүдэрн шаһакла — Хурмстн Теңгр ээргин [зергин?] алтн цалмиг сурж авхар Геср богд йовсн болжана. Эн Долан Мөчн деер нег мөч эн орн-нутгас деегшөн тэвчкн болжана эн һазр киитрж бээхлэ. Деедин орн тер улм киитн болад бээжл тернь. Долан Мөчнэс давад хурад, дала мөчн болад хурад орхкла, цааран хайж уңһадг һазр угаж. Хурмст Теңгрин гегэнь цаараннь алтн цалм дорас хайхла, тегэд күрч, тер мөчд цалм орулж, унһак юмнж. Ода вийнь [бийнь] тер мөчн бээһэ юмн болжана — тигэд үүдэр хээлэхлэ, цээһэн уужана.

— Нэ, авич, өгнэв. Гертэн күрэд хаяд өгнэв.

Нег цөгц цээг келгүлж авад, уучкад өмнөн тэвэд, дэкэд негиг келгүлж бээхлэ, үүдэр шаһанал одак утц уйчкн Гесрин баавһань. Үүдэр шаһажахла: «Ю, ээжэнэв, Гесрм минь, ардан юн гидг юм дахулсмч? — гийһэд, уга болж одна. Терч уга, ааһч уга. Геср богд шаңган бэрчкэд, һалын көвэд чөклж сууж.

— Ой, ода чи альдас? Яһвч? Яһад ирвч?

— Тана хормаһас утц уйчкад, иигэд дахад күрч ирв, — гижэнэ.

(Л.7) Тер эн орн-нутгт киитн [киит] бээлһх, эн орн-нутгт иим йосар, иим дүрэр бээлһхин төлэд, учрж һарч ирсн күүкд күн болжана тер. Терүг Геср богд үүлдэд һарч ирэд, шулмиг дархар, шулмиг шулминь медж бээхмн уга. Геср богдын экнь ээлдэд тигэд медэд, уга болж одхла:

— Чи яһлач?

— Иим иим күн билэв <...>

Тигэд Геср богд арһ уга, одакиг хайж хэрж болшго, алж болшго кү, тигэд бээһэд бээж. Бээһэд, хаанад зөңг одад. [Зергин] алтн цалмиг авдг арһ уга болжана тенд [терүнд]. Эндэс гертэн күрн, Хурмст Теңгрин гегэн цалман хайж өгхлэ, Геср богд дорас авад, мөчнэс нег мөч цалм хайж, унһаж авхар сурж авчас арһмж тер.

Тигэд Геср богд, яахм тер, иигэд бээһэд, эмтнлэ амулң эдлэд бээһэд бээж. Киитн болад, тигэд мөч авхин төлэд эн һазрт үүдэд, эн һазриг яһад бээсн болжана Геср богд гидг күн.

Түүнэ хөөн эн эмтн яһад <...> [?]

Геср богдин хөрн долата-хөрн нээмтэ цагт, эн орн-нутгт Цаста уул гидг уул бээсмн болжана.

Хөөннь Геср богд дэкэд төрэд, дэкэд Геср богд болж ирсн, Геср биш, Богд гидг баатр болжана тер.

(Л. 8)

Эн өдрин шулм дегд ик болад, Богд гидг һазрт ирж болдг. Анжлула гидг күн ирж төрж, Цаста уул деер ирж бээсмн. Анжлулын хатн [бас] ирж төрж, йирн йисн шулмин идиг авсн, йирн йисн хүвлһтэ хатн болж ирж төрсмн хоюрн.

Тигэд Богд уул деерэс Цаст уул деер өрүн маңһрла һарад хэлэжэсн Анжлулыг Богд уул деерэс [Ижлин телтрт Богд уул бээнэ, тер Хатынтын зүн өмн бийднь Хар Теңгс, Хар Теңгсин өмн Цаст уул].

Тигэд ода Анжлула һарад зогсхла, Геср богд Богд уул деерэс саадгарн хаж, Богд уул деерэс Цаст уулд күрэд, саадгин сумн күрэд, шууһад оркхла, Анжлула хажуднь һэрэдэд бууһад оркхла, бээсн уулыг хойр энг кехэд [хойр шовһр толһа бээнэ, би одлав Цастын уулд, би цергт йовад хөрдгч жилмүдт (1920 ж.). Тер соңсхвриг санад, хэлэхэд, Цаст уул хэлэхлэ, мел харһад бээнэ].

Анжлул бууж одсн, цөн хонжаһад, Геср богд Билгин Кер мөрэн унж авад, суман батлад, дэкэд һарад йовна. Һарад йовад, харвж-харвж, юмн вис (эс) уга болад, мөрэн сөөчкэд, йир яһж эс күрнэ? — [гижэхлэ],

(Л. 9) Анжлулан мөрн гүүхэр-гүүхэр хурдлулад аашна.

Һазр чичрэд йовна, эн уул деерэс Геср богдыг үзчкэд. Геср богд өмннь бийэн белдчкэд бээнэ. Анжлулаг хахла, саадгин сумн орж тусшго, хоолын товчнь төдглэтэ. Геср богд ирэд зогсчаһад: «Эвэр авхмн энүг» — гихэд, хар һалзн бух болад, мөрнэсн бун оркад, хээкрж Анжлула үүнүр гүүнэ. Геср богд улан һалзн бух болад, хоюрн ноолдад одна. Эн хоюрн ноолдад, ноолда-ноолда бээж, Геср богд толһаһан нуһлад ирж.

Хурмст Теңгр деедин орнас ээлдэд: «Санж, Санж, бослчн, дордын орнд одсн нег му дүүчн түрж йовна. Үкс гилч, һарлч, саадган ав!» — гинэ.

Үкс гихэд һарад, саадган авад, дордын орнд хэлэхлэ, улан һалзн бухиг хар һалзн бух толһаһинь мошкчксынь үзгднэ. Гүүһэд күртл унһачкн гихэд бээхлэнь, доран зогсч бээһэд, хаһад, хар һалзн бухин толһаһарнь тусад алчкна.

Тигэд хортн дээсэн дарчкэд Геср богд йовж йовна. Тигэд энднь ирхлэ, йир энүнэ ард юн бээдгч? — гихэд йовад йовна. Йовад йовхла, нег эвртэ гидг күн бээнэ (л. 10).

— Йо, энчн юн билэ?

— Тана Арнул [Анжлул?] гидг күүнтн яһла?

— Йовж одла, һамаран одсинь медхшв.

— Та һамас йовсмт?

— Яа, күүнд шоодглад йовад йовналв, — гинэ.

Одакан хэлэхлэ, йир чидлнь күрч өгшго бээдлтэ күн болна одак күүкд күн, Арзлин [Анжлулын?] баавһа. «Ода яхм энүг?», — гихэд, орад, хэрэд, һарад, тигэд, одакиг дэкэд ирэд, йовж йовсн цагтнь хойр энг кехэд, хойраһинь хувасн болжана.

Тигэд эмтн жиһэд бээһэд бээж. Тиим юмн.

Сказание о Гесере Богдо

Давно, очень давно, в одном ханстве, в ханском *цахаре* [поселение дворовых людей, прислуги] от одной женщины и мужчины родился сын. Когда мальчику было шесть лет, его отец умер. После того, как умер его отец, мальчик стал проказничать и бездельничать.

Когда стали голодать, его мать стала часто навещать к старушке, готовившей для хана *чигян* (кисломолочный напиток) и просить у неё масло, что стало поводом для сплетен. Тогда они [сплетники] донесли до хана весть о том, что их изводит вдова, оставшаяся у них с ребенком.

«О, как же быть! Избавьтесь от неё и её мальчика. Не оставляйте в этой стране!» — было велено, и ту женщину прогнали. Женщина побиралась, прячась, меняя одежду, так и жила, горемыкой [букв. обливаясь слезами].

Сын подрос, достиг восьмилетнего возраста. Пас телят дойных коров хана и дворовых людей. Когда неказистый [букв. немощный] восьмилетний мальчик размахивал и щёлкал кнутом, телята шли на выпас, когда с криком щёлкал кнутом, возвращались и ложились.

Два старика, [увидев] стали обсуждать меж собой: «Очень странный этот мальчик, это очень странно, видимо, он небесного происхождения». Пока два старика так рассуждали, проходили мимо старуха со стариком, [мальчик] вдел палку в найденный череп коня-аранзала [оседлав], ударил по палке, приговаривая: «Разве можно называть

тебя Аранзлын Аран, разве можно признать меня небесным сыном, потомком Алдар Богдо?»).

Продолжив путь, одному встречному старику повторил: «Разве можно называть тебя Аранзлын Аран, разве можно признать меня потомком Алдар Богдо?» и ударил ещё раз, в третий раз ударив, сказал: «Когда я, оседлав [букв. придерживая] голову, обращаюсь к тебе как к Аранзалу, люди наблюдают за мной. А я ведь являюсь внуком Алдар Богдо». Ну и ушел восвояси.

Этот мальчик, кто он? Мальчик, который пасет телят? Какие странные речи [пронесит] мальчик!? Странно ведет себя восьмилетний мальчик, который взял в руки изъеденный червями череп Аранзала, что ещё выкинет этот мальчик? — сказал.

Одна женщина сказала: «Ой, когда он щёлкает кнутом, телята возвращаются к пастбища и ложатся, когда он с криком щёлкает кнутом, телята уходят на пастбище».

Так юноша достиг шестнадцати–семнадцати лет, живя с матерью. Тем временем ханская дочь, которой было шестнадцать–восемнадцать лет, не хотела выходить замуж и пасла табун.

Тому юноше ведь тоже исполнилось шестнадцать–восемнадцать лет.

Как-то придя к солончаку, присев на берегу водоёма, говорит: «Подойди сюда, давай подадим вшей на голове друг друга». Девушка подошла, присела, стала находить и давить вшей на голове юноши, юноша стал давить вшей, обнаруженных на голове девушки, за этим занятием и усыпил девушку. Девушка уснула, посапывая.

Когда он пригнал ее табун и согнал его в одно место, одна кобылка-трехлетка стала жеребиться. Когда трехлетняя кобылица ожеребилась, принёс жеребёнка, задрал подол девушки и привязал его [жеребёнка] к её животу за четыре конечности.

И забегал он с криком: «Оо, от ханской дочери родился жеребёнок!». Та девушка, которая не хотела замужества, взмолилась: «Что делать, бери все, что хочешь, бери что пожелаешь. Тарха, Тарха [паршивец], иди сюда, Тарха, подойди», и он подошёл к ней.

— Бери, что пожелаешь, бери, что хочешь, зачем ты позоришь меня?

— Что остается мне, если предлагают взять? Будем считать, что договорились (букв. разделили пищу). Ну, а я делаю тебе предложение.

Посчитав, что договорились, поговорили, оседлали двух хороших скакунов, Гесер-богдо нашёл лук и всякое такое, такие-сякие снаряжения, находилось и было у него, он ведь Гесер-богдо, сын Хурмусты Тенгри, Гесер-богдо. С семи лет так <...> является толкователем снов.

Гесер-богдо, забрав девушку, отправился в путь. Шёл-шёл, шёл-шёл, шёл и приобрел коня Билгин Кер. Лук и стрелы при нём. Шёл-шёл, шёл с девушкой и пришёл в безлюдное место, воздвиг себе белоснежный дворец без креплений и обвязывающих веревок. Когда выспрашивал дом, Тенгрии исполнили желание. Воздвигнув дворец, стали жить-поживать, жить-поживать.

Ханское семейство целый год провело в волнениях и шумных поисках своей дочери, вопрошая: «Куда она делась?». Однажды один мужчина из числа тех, кто искал, шёл-шёл по следу коня и пришёл. Когда конь Гесера-богдо Билгин Кер бежал рысью, то след от копыт коня был глубиной с заброшенный колодец, таков был скакун-великан тот конь.

Продолжая путь со словами: «Оо, какой необычный конь! Очень странно!», увидел белоснежный дворец. Привязав своего коня, вошёл. Когда вошёл, увидел девушку, сидевшую на кровати как молодая невестка. Есть [во дворце] трон, на который садится Гесер-богдо. Тот могущественный Гесер-богдо был настоящим богатырем.

Итак:

— Вы зачем прибыли?

— Так вот я брожу в поисках вас. Наше ханство находится в таком волнении, что земля содрогается. Так все вас ищут, — был ответ.

— Оо, я сюда прибыла так. Если спросят как? То передайте моим родителям «Не должна же была я состариться там. Здесь я обрела семью, обзавелась потомством, родственниками».

Тогда отец, услышав его новости, отправился искать. Когда прибыл, то увидел с одной стороны [дворца] развешенные куски филейного мяса, с другой стороны развешено мясо орла. «Оо, как странно, как же он ловил таких крупных зверей? — восклицая так, хан подошел нерешительно и промолвил: «Ну сейчас идите <...> Гесер».

Гесеру [обратившись]:

— Ты стал взрослым человеком, оказывается. Я даже не знал. Оказывается, я поверил сплетням и изгнал тебя с твоей матерью. Было много женщин, демонического происхождения, они принесли тебе страдания. Ты иди сейчас.

— Оо, ваша светлость отец, я не смогу уйти отсюда. Там я не вынесу людского шума и толчеи (умру). Угостили, уважили и отправили.

После Гесер вместе с супругой нанесли визит, навестили [хана-тестя], но не остались они вдвоем на ночлег в чужом доме. Отправились в свой дворец, таким образом, вернулся он.

Супруга оказалась очень покладистой: что ни скажи, все выполняла, такая вот увертливая была. А этот Гесер-богдо все ходил по ночам, приходил в полночь, приходил перед рассветом, уходил постоянно. А та жена оставалась спать одна в безлюдной степи. Стала думать: «Что это с ним? Что делать с ним?». Свила левой рукой очень-очень длинную нить из черно-пестрой нитки, скрутила, собрала в клубок. Если привязать её за что-то и держать, не порвется эта нитка.

Однажды, когда хан [Гесер] уходил ночью, приколола [конец нитки] к его подолу, взяла приготовленную одежду и побежала следом за ним, приговаривая: «Куда же он пойдет?».

Гесер-богдо шёл-шёл и удалился на значительное расстояние. Вдали еле-еле заметно замерцал огонёк. Приблизился. Подошёл совсем близко и остановился надолго. Гесер-богдо привязал своего коня Билгин Кер, заварил чай.

Подойдя ночью, девушка осторожно заглянула в оконце, в дверь. Подсмотрела, отпрянула, подумав: «Удивительно, как удалось построить такой дом, как можно такое соорудить? Ага, Тенгрии побывали». Только хотела ещё раз заглянуть, появился Хурмуста Тенгри, испил пиалу чая, и, пока ему наливали вторую, в дверь заглянула одним глазком баба того Гесера. Когда заглянула одним глазком в дверь — получается, что Гесер-богдо уходил, чтобы выпросить у Хурмусты Тенгри [светлейшего?] золотой аркан. Когда на земле стало очень холодно, из этого мира в верхний мир к плеяде Семь Сестер [созвездие Тельца] отправили ещё одну [звезду]. В верхнем мире стало холоднее. Когда скапливается больше семи плеяд, когда собирается много плеяд, то там не остается [свободное] место [куда можно сбросить лишнюю звезду]. После того, как аркан будет заброшен снизу [с земли], светлейший Хурмуста Тенгри, добравшись [до верхнего мира], должен был накинуть аркан на ту [звезду] и сбросить вниз. До сих пор та [звезда] плеяды ещё там — так вот, когда она заглянула, он пил свой чай.

— Ну, возьми, отдам. Сброшу, когда вернусь. И вот когда он испил первую чашку чая и дождался, когда нальют вторую, в дверь заглянула баба Гесера, та, что пришила ту нитку.

В тот момент, когда она заглянула, [Хурмуста Тенгри] воскликнув: «О, ужас, Гесер мой, кого ты привел за собой?» — исчез. Его не стало, и чашка исчезла. Гесер-богдо остался у очага с половником в руках, сидя, подогнув под себя одну ногу, на одном колене, а другую, согнув в колене.

— Ой, ты откуда здесь? Как ты? Как ты пришла?

— Шла следом за Вами, пришив нитку к Вашему подолу, — был ответ.

Значит, та женщина была рождена для того, чтобы в этом мире было холодно, чтобы этот мир жил по таким законам, таким образом.

Гесер-богдо был создан и прибыл, чтобы уничтожить бесов-*шулмусов*, но не распознал бесовку в своей супруге. Мать Гесера-богдо догадалась и, когда он исчез, все вопрошала:

— Что ты сделал?

— Вот такой я человек <...>

Так Гесер-богдо оказался в безвыходном положении: нельзя вернуться домой, бросив её, нельзя убить человека, так и жил. Жил-поживал, [так] до хана доходили вести. Не было там [у него] возможности взять золотой аркан [Светлейшего?].

Вернувшись отсюда домой, светлейший Хурмуста Тенгри должен был накинуть тот аркан [на звезду] и сбросить, а Гесер-богдо должен был поймать лассо и стянуть одну звезду из созвездия, для этого он выспрашивал тот аркан.

Что оставалось делать ему, так и остался жить спокойно среди людей. Человек, которого звали Гесер-богдо, был рожден для того, чтобы убрать ту звезду и избавить эту землю от холода.

После этого эти люди как <...> [?]

Во времена, когда Гесеру-богдо было двадцать семь—двадцать восемь лет, на этой земле возвышалась гора, именуемая Цаста Уул (Снежная гора). После Гесер-богдо вновь переродился, вновь появился как Гесер-богдо, не просто Гесер, а Богдо-богатырь был он.

Появился он в местности Богдо из-за того, что дневных бесов стало слишком много. А на горе Цаста Уул, переродившись, появился человек, которого звали Анжлула. Жена Анжлулы появилась, переродившись в ханшу, вобравшую в себя чары девяности девяти бесовок, имеющая девяносто девять воплощений, появились они вдвоем, переплотившись.

Итак, с горы Богдо Уул [выпустил стрелу] в Анжлулу, который ранним утром смотрел с горы Цаста Уул [на той стороне Волги находится Богдо Уул, с юго-западной стороны Царицына Черное море, перед Черным морем гора Цаста Уул].

Так, когда Анжлула появился, Гесер-богдо с горы Богдо Уул выпустил стрелу, когда стрела с горы Богдо Уул долетела до горы Цаста Уул со свистом [*букв.*: с шумом], Анжлула спрыгнул и оказался сбоку (у) горы, [стрела] рассекла гору на две части (там есть два остроконечных гребня, я там был в двадцатых годах (1920-х г.), когда служил в армии. Тогда вспомнил то, что раньше слышал, посмотрел на гору Цаста Уул, все совпало].

Спустя несколько дней после того, как Анжлула спустился, Гесер Богдо оседлал своего коня Билгин Кер, сложил стрелы и отправился вновь. Шёл, стрелял-стрелял, ничего не оказалось, тогда привязал своего коня и придумался над тем, почему не удастся попасть, в это время увидел стремительно приближающегося коня Анжлулы.

Земля содрогается, [Анжлула] увидел на горе Гесера-богдо. Гесер-богдо встал перед ним наизготове. Если выстрелить в Анжлулу, стрела не пронзит, так как на горле пуговицы застегнуты. Гесер-богдо, приблизившись, постоял [подумал]: «Надо взять его ловкостью».

Анжлула спешил, вмиг превратился в черного лысого быка и с ревом кинулся на него [Гесера-богдо].

Гесер-богдо превратился в красного лысого быка, схватились оба в поединке. Бились, бились-бились вдвоем, стал Гесер-богдо свою голову опускать.

Хурмуста Тенгри в верхнем мире понял это и сказал: «Санджи, Санджи, поднимайся, в нижнем мире твой бедный младший брат испытывает трудности. Поторпливайся, возьми свой лук!». Быстро выскочил Санджи, схватил свой лук, посмотрел в сторону нижнего мира и увидел, как черный лысый бык скрутил голову красному лысому быку. Видя, что тот свалит Гесера, пока он доскачет, выпустил, стоя на месте, стрелу, попал в голову черного лысого быка и убил его.

Так уничтожив своего злобного врага, Гесер богдо продолжил свой путь. Шёл и думал, кто мог остаться после него [Анжлулы]? Шёл-шёл и увидел огромного человека.

— Йо, что это?

— Где ваш человек по имени Анжлула?

— Ушёл, не знаю, куда направился.

— А вы откуда держите путь?

— Да вот иду, порицаемая всеми, — говорит.

Когда посмотрел на того человека, показался человеком силы такой, что не совладать с ним, эта женщина, баба Анжлулы. «Что делать с ней?» — думая так, стал ходить взад-вперед, вновь вернулся к ней, застал в пути и разрубил на две части, их двоих ополовинил так.

Так люди стали жить счастливо. Так вот было.

Источники

Геср богдын 1982 — «Геср богдын туск тууж» («Сказание о Гесере-богдо») // Личный архив Е. Э. Хабуновой. Рукопись. 11 листов. Записано в п. Малые Дербеты Малодербетовского района Калмыцкой АССР в 1982 г. у Дорджиева Шарлда Дорджиевича (1893–1984).

Sources

The Legend of Gesar Bogdo. In: Personal archives of Prof. E. Khabunova. Manuscript. Recorded in 1982 from Sharlda Dordzhiev (1893–1984) in Malye Derbety (Maloderbetovsky District, Kalmyk ASSR). 11 p. (In Kalm.)

Литература

Алтн Зүн 1995 — Алтн Зүн темн = Золотая игла. Сказки / сост. Э. К. Лиджиев. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1995. 119 х.

Бурчина 1990 — Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят: указатель произведений и их вариантов / отв. ред., авт. вступ. ст. Ю. И. Смирнов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 446 с.

Владимирцов 1923 — Владимирцов Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Петербург; М.: Гос. изд-во, 1923. 254 с.

Дамдинсүрэн 1957 — Дамдинсүрэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М: Изд-во АН СССР, 1957. 239 с.

Дамдинсүрэн 2013 — Дамдинсүрэн Ц. «Гэсэр судлал»-ын түүхээс / Оршил бичиж хэвлэлд бэлтгэж нягталсан: А. Д. Цендина, Д. Цэдэв (= Из истории изучения «Гэсэра» / Введение и подготовка издания осуществлены А. Д. Цендиной, Д. Цэдэвом). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2013. 558 х.

Дугаров 2005 — Дугаров Б. С. Бурятская Гэсэриада: небесный пролог и мир эпических божеств. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2005. 295 с.

Козин 1948 — Козин С. А. Эпос монгольских народов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 248 с.

Кульганек 2008 — Кульганек И. В. Монгольский рукописный фонд Института восточных рукописей РАН // *Mongolica* VIII. СПб.: ПВ, 2008. С. 28–30.

Нармаев 1987 — Нармаев Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 151 с.

Неклюдов 1984 — Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). М.: Наука, 1984. 310 с.

Неклюдов 2019 — Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.

Сазыкин 2003 — Сазыкин А. Г. История и состав фонда монгольских рукописей Азиат-

- ского музея Института восточных рукописей РАН. Текст подготовлен Н. С. Яхонтовой // Институт восточных рукописей РАН. URL: <http://www.orientalstudies.ru/rus/collections/mongolica/index.html> (дата обращения: 20.01.2021).
- Селеева 2017 — Селеева Ц. Б. Богатырские сказания о Джангаре и Гэсэре в калмыцкой сказочно-эпической традиции: к проблеме переходности фольклорного текста // Монголоведение. 2017. № 11. С. 120–131. DOI 10.22162/2500-1523-2017-11-120-131
- Уланов 1963 — Уланов А. И. Бурятский героический эпос. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 220 с.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс. 2-гч боть / записано от сказителя Санджи Манджикова А. Ц. Бембеевой; отв. ред. М. Э. Джимгиров; КНИИЯЛИ. Элст: Хальмг дегтр нархач, 1968. 266 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. 3-гч боть / сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип. Управл. по печати при СМ КалмАССР, 1972. 251 х.
- Хальмг туульс 1974 — Хальмг туульс. 4-гч боть / сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. 274 х.
- Хомонов 1989 — Хомонов М. П. Монгольская Гэсэриада. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. 128 с.
- Хундаева 1999 — Хундаева Е. О. Бурятский героический эпос «Гэсэр»: знаковая система, традиции, поэтика: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: Улан-Удэ, 1999. 38 с.
- Хуучн үгд 2018 — Хуучн үгд худл уга. Кеерин хуранһу материал. Истина древней словесности. Коллекция экспедиционных материалов / сост., авт. вступ. стат. на калм. яз. Е. Э. Хабунова. Элст: НПП «Джангар», 2018. 399 с.
- Bergmann 1804 — *Bergmann V.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga: C. J. G. Hartmann, 1804. Vol. III. Pp. 98–121.
- Heissig 1966 — *Mongolische volksreligiöse und folkloristische Texte aus europäischen Bibliotheken: Mit einer Einleitung und Glossar (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Supplemente).* Hrsg. von Walther Heissig. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1966. 256 s.

References

- Bembееva A. Ts. (comp., rec.) Kalmyk Folktales. Vol. 2: Texts Recorded from Taleteller Sandzhi Mandzhikov. M. Dzhimgirov (ed.). Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History. Elista: Kalmykia Book Publ., 1968. 266 p. (In Kalm.)
- Bergmann V. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga: C. J. G. Hartmann, 1804. Vol. III. Pp. 98–121. (In Germ.)
- Burchina D. A. The Geseriad of Western Buryats: A Directory of Texts and Their Versions. Yu. Smirnov (ed., foreword, etc.). Novosibirsk: Nauka, 1990. 446 p. (In Russ.)
- Damdinsüren Ts. Epic of Gesar: History of Research. A. Tsendina, D. Tsedev (foreword., comp.). Ulaanbaatar: Soembo Printing, 2013. 558 p. (In Mong.)
- Damdinsüren Ts. Historical Roots of the Geseriad. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1957. 239 p. (In Russ.)
- Dugarov B. S. The Buryat Geseriad: Heavenly Prologue and World of Epic Deities. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2005. 295 p. (In Russ.)
- Heissig W. (ed.) *Mongolische volksreligiöse und folkloristische Texte aus europäischen Bibliotheken: Mit einer Einleitung und Glossar (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Supplemente).* Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1966. 256 p. (In Germ.)
- Khabunova E. E. (comp., etc.) Reliable Truths of Ancient Narratives. Collected expeditionary materials. Elista: Dzhangar, 2018. 399 p. (In Kalm.)

- Khomonov M. P. The Mongolian Geseriad. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1989. 128 p. (In Russ.)
- Khundaeva E. O. Buryat Heroic Epic of Gesar: Semiotic System, Traditions, Poetics. Dr. Sc. (philology) thesis abstract. Ulan-Ude, 1999. 38 p. (In Russ.)
- Kozin S. A. Epic of Mongols. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1948. 248 p. (In Russ.)
- Kulganek I. V. Mongolian manuscript collection at the Institute of Oriental Manuscripts (RAS). In: *Mongolica VIII*. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. Pp. 28–30. (In Russ.)
- Lidzhiev E. K. (comp.) *Altın Zün Temn. Folktales*. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 119 p. (In Kalm.)
- Musova N. N. et al. *Kalmyk Folktales*. Vol. 3. Elista: Kalmyk ASSR Council of Ministers (Department of Printing), 1972. 251 p. (In Kalm.)
- Narmaev B. M. *Geseriad: The Shaping of Mongolian and Kalmyk Versions*. Cand. Sc. (philology) thesis. Leningrad, 1987. 151 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. *Folklore Landscape of Mongolia: Epic — Bookish and Oral Ones*. Moscow: Indrik, 2019. 592 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. *Heroic Epic of Mongols: Oral and Literary Traditions*. Moscow: Nauka, 1984. 310 p. (In Russ.)
- Okonov B. B., Muchkinova E. D. (comps.) *Kalmyk Folktales*. Vol. 4. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1974. 274 p. (In Kalm.)
- Sazykin A. G. *Mongolian Manuscript Collection at the Asiatic Museum, Institute of Oriental Manuscripts (RAS): History and Structure Reviewed*. N. Yakhontova (comp.). Institute of Oriental Manuscripts (RAS). Available at: <http://www.orientalstudies.ru/rus/collections/mongolica/index.html> (accessed: January 20, 2021). (In Russ.)
- Seleeva Ts. B. Heroic legends about Jangar and Gesar in the Kalmyk fairy-tale and epic traditions: the problem of transition of folklore texts revisited. *Mongolian Studies*. 2017. No. 11. Pp. 120–131. (In Russ.) DOI 10.22162/2500-1523-2017-11-120-131
- Ulanov A. I. *Heroic Epic of Buryats*. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1963. 220 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. *Heroic Epic of Oirat Mongols*. Petrograd; Moscow: State Publ. House, 1923. 254 p. (In Russ.)

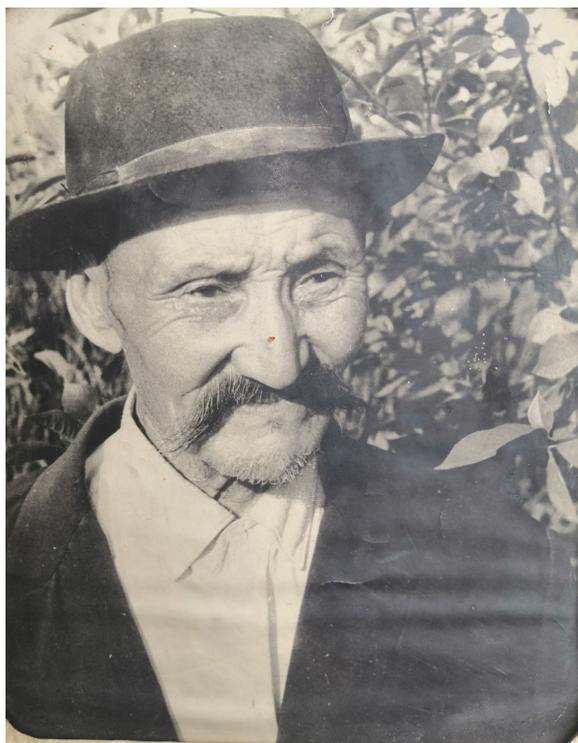

Фото 1. Сказитель Шарлда Дорджиевич Дорджиев
[Fig. 1. Taleteller Sharlida D. Dordzhiev]

Фото 2. Дом, в котором жил Ш. Д. Дорджиев. Малые Дербеты, ул. Николаева, 15
[Fig. 2. Sh. Dordzhiev's house. 15, Nikolaev St., Malye Derbety (Kalmykia, Russia)]

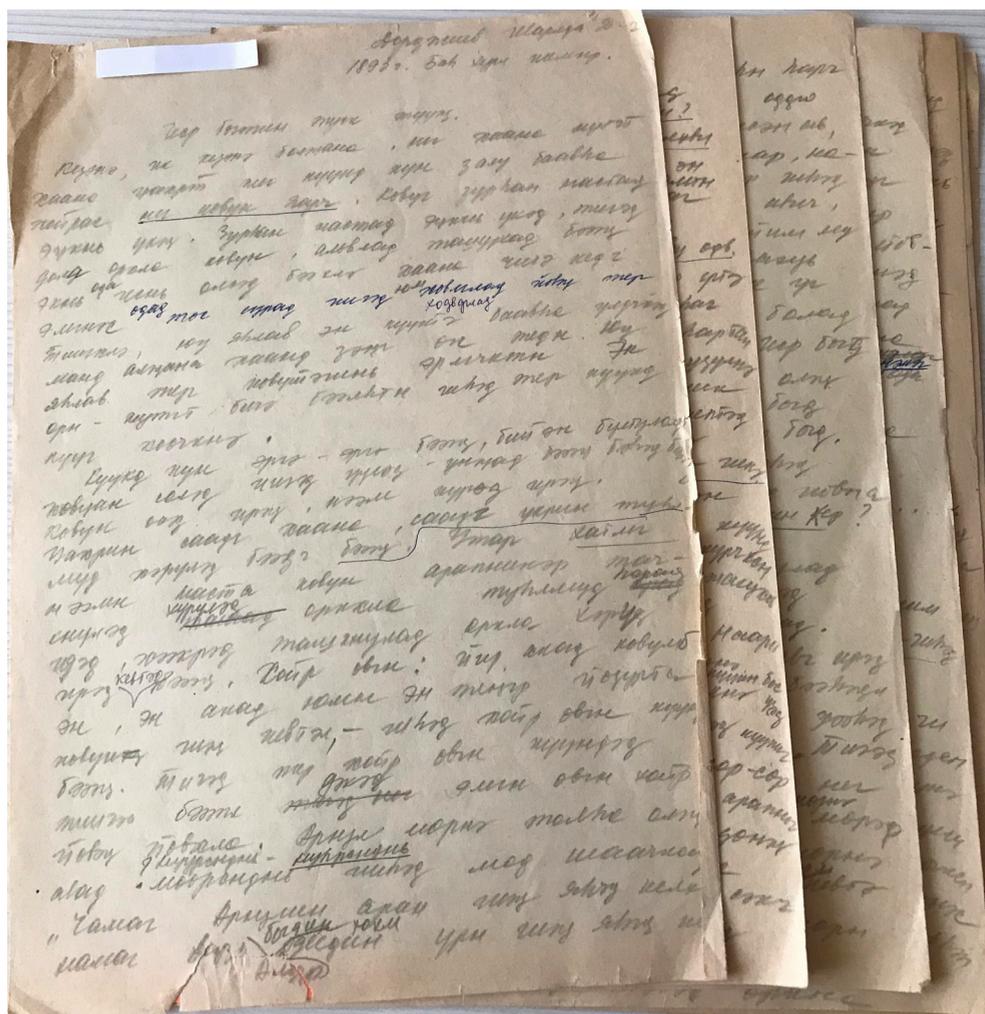

Фото 3. Текст «Сказания о Гесере-богдо», записанный Е. Э. Хабуновой в 1982 г. на листах формата А-4

[Fig. 3. The Legend of Gesar Bogdo. Text Recorded by E. Khabunova in 1982. A4 size sheets]